

Когда Орвицка сосредоточенно намазывал блинчики густым солодовым сахаром, дыхание стоявшего рядом Далиана заметно участилось, стало прерывистым и тяжелым.

- Интересно, я тебя даже так не заставлял дышать, - вздохнул Орвицка с легкой досадой. Одина два тяжелых вдоха - это еще ладно, но когда это продолжается без остановки...

Далиан невинно моргнул:

- Может, попробуем сегодня вечером? Сравним?

(ω□)

- Нет уж, спасибо. Нужно обязательно дождаться моего восемнадцатилетия, - Орвицка с еще большим усердием принялся намазывать блинчики. Далиан придвинулся еще ближе и начал демонстративно тереться об него плечом...

Орвицка молча поднес щедро намазанный блинчик прямо к лицу Далиана. Далиан перевел взгляд с Орвицки на блинчик, потом снова на Орвицку, и наконец, тяжело вздохнув, взял блинчик и вышел из кухни, чтобы с явным наслаждением съесть его прямо перед носом у остальных оборотней.

- ... - Орвицка не знал, считать ли Далиана по-детски очаровательным в этот момент или жалеть себя за то, что он, оказывается, был менее привлекательным, чем обычный блинчик с сахаром.

В этот вечер Орвицка, чья природная переносимость сладкого заметно отличалась от остальных присутствующих, тоже с удовольствием съел один блинчик с солодовым сахаром. Сладкий, тягучий, ароматный солодовый сахар действительно оказался отличным лекарством от недавней подавленности и мрачных мыслей.

Двое новеньких детей, Сидро и Элис, впервые попробовав блинчики с солодовым сахаром, тоже выглядели совершенно потрясенными и растроганными до глубины души. Ведь они прекрасно знали, насколько дорог и редок в их мире обычный пчелиный мед - оба ребенка, разумеется, не поняли, что это был солодовый сахар, а не драгоценный мед.

Нужно ли будет когда-нибудь раскрывать им эту маленькую правду - Орвицка решил подумать об этом позже.

В начале ужина оборотни метали испепеляющие взгляды на Далиана, включая даже обычно невозмутимых работяг Питера и Ванленсу. Но после пары укусов восхитительных блинчиков с солодовым сахаром они полностью погрузились в процесс поглощения пищи, мгновенно забыв о всякой вражде и соперничестве.

Орвицка мысленно показал себе большой палец. Он все сделал абсолютно правильно.

После ужина, когда вся посуда была убрана со стола, оборотни под грозным и не предвещающим ничего хорошего взглядом Далиана крайне неохотно поднялись из-за стола и направились к выходу. Ничего не поделаешь, раз уж Орвицка демонстративно проигнорировал их жалобные и умоляющие взгляды.

Четверо детей тоже проявили похвальную тактичность и тихонько разошлись по своим комнатам заниматься какими-то своими детскими делами.

Входная дверь наконец закрылась. Довольный Далиан победоносно обернулся и увидел Орвицку с небольшой плетеной корзинкой в руках.

- Мне нужно отнести еду госпоже Ожог и господину Белому Лицу, - пояснил Орвицка.

- Не лучше ли будет отнести им завтра утром? - предложил Далиан.

В первый день расследования, когда Орвицка работал без перерыва, он утром заходил к ним в переулок, коротко объяснил ситуацию и оставил им побольше еды про запас. Так что опоздать на один вечер было не так уж и страшно.

- Я уже один раз нарушил данное им слово, - покачал головой Орвицка. Он не хотел делать это снова.

Далиан на мгновение замер:

- Прости, я сказал глупость.

Заставлять другого человека нарушать данную им клятву или обещание - это действительно было крайне неправильно.

- Пойдешь со мной? - Орвицка не был таким уж чувствительным к подобным мелочам. Подойдя к двери, он обернулся и поманил Далиана рукой.

Глаза Далиана тут же загорелись предвкушением, и он мгновенно длинными, стремительными шагами последовал за Орвицкой.

- Гасия, - начал Орвицка, когда они вышли на улицу.

- М? - отозвался Далиан.

- Я попросил Джереми Тани зайти к нам завтра днем. Это тот самый фотограф Денниса Розенберга, он действительно очень хорошо фотографирует. Я хочу попросить его сделать нам... нет, не так... сделать наши свадебные фотографии. Но он ведь также фотографировал мертвых и преступников, тебе не будет неприятно из-за этого? - говоря это, Орвицка уже пересекал улицу, направляясь к темному переулку на противоположной стороне.

Внезапно он заметил, что Далиан исчез из поля его зрения.

- Что случилось? - Орвицка удивленно обернулся и посмотрел на оборотня, застывшего в трех шагах позади него.

Далиан прижал руку к левой стороне груди и медленно поднял голову, глядя на Орвицку широко раскрытыми глазами:

- Мое сердце бьется слишком быстро, я не могу идти дальше, - он протянул руку Орвицке, как бы предлагая вести его за собой.

- ... - Ситуация была немного банальной и избитой. Орвицка почувствовал одновременно и легкую неловкость, и прилив нежности.

Ну и что тут можно было поделаться в такой ситуации? Конечно же, Орвицка подошел и взял своего большого, милого глупыша за руку.

- Ты хотел сделать мне сюрприз? - спросил Далиан, когда они снова поравнялись и продолжили путь.

- Да, - признался Орвицка. - Хотел сказать тебе об этом только завтра, когда придет Джереми, но потом испугался, что тебе может не понравиться эта идея. Как я уже сказал, Джереми ведь снимает все подряд, без разбора.

- Ты действительно хочешь ждать до своего восемнадцатилетия? - с надеждой в голосе спросил Далиан.

- Да, обязательно нужно дождаться моего восемнадцатилетия, - твердо ответил Орвицка.

- Ах... Какое же это мучение, - картинно вздохнул Далиан.

Орвицка подумал, что настоящее мучение испытывает он сам, вынужденный постоянно слушать его преувеличенные вздохи и страдания.

За десять с лишним метров до входа в переулок Далиан снова остановился. Орвицка на этот раз не стал его уговаривать идти дальше, ведь те двое обитателей переулка были крайне подозрительными личностями.

- Мы уж думали, ты придешь только завтра утром, - Орвицка еще даже не успел войти в сам переулок, как оттуда навстречу ему выскочили две темные фигуры. Судя по характерному шепелявому голосу первого говорившего, это был господин Белое Лицо. Будучи беззубым, он говорил очень странно и неразборчиво.

- Простите за опоздание, - Орвицка не стал вдаваться в долгие объяснения, просто молча протянул им корзинку с едой. Внутри была та же самая лапша с помидорами и яйцами, и такие же яичные блинчики. Но в их блинчиках была завернута простая яичница, а не сладкий солодовый сахар. Ведь хотя между ними и установилось некоторое подобие доверия, давать двум бездомным бродягам такой дорогой и редкий продукт, как сахар... они бы сами испугались до смерти от такого щедрого подарка.

- Мой приют уже построен на один этаж, - сказал Орвицка. - Хотите временно пожить там? Правда, пока он не станет настоящим приютом, он будет использоваться как склад.

- Если это склад, мы можем пойти туда и убираться, - неожиданно быстро согласился господин Белое Лицо.

Они согласились так быстро, совершенно не раздумывая, что Орвицка был немного удивлен. По его прежнему впечатлению, госпожа Ожог и господин Белое Лицо, хоть и были бродягами с самого социального дна, все же сохраняли определенную долю гордости и независимости.

- Скоро зима, - госпожа Ожог плотнее закуталась в свой рваный, грязный шарф. - Поверь мне, зима в этом году будет очень, очень холодной.

Ее голос сегодня звучал более хрипло и надтреснуто, чем обычно, а рука, державшая истлевший шарф, заметно дрожала. Сегодня она действительно почти не двигалась, и это были ее первые слова за все время их короткой встречи.

- А разве зима в этих краях когда-нибудь бывала недостаточно холодной? - невесело рассмеялся господин Белое Лицо. Он с жадностью втянул в себя порцию лапши и восхищенно промычал: - Как же вкусно...

Отдав еду, Орвицка и Далиан молча вернулись домой. Каждый принял душ и переоделся. Орвицка в своей обычной пижаме сел на край кровати. Большой черный волк бесшумно толкнул лапой дверь спальни, грациозно вошел внутрь, сначала положил передние лапы на кровать, а затем, легко оттолкнувшись задними, одним прыжком запрыгнул на нее целиком.

Занавеска на окне была слегка приоткрыта, и бледный лунный свет падал в комнату, заливая ее призрачным сиянием. Густая черная шерсть Далиана атласно блестела и переливалась в лунном свете.

- Ты уверен, что все в порядке? Не нужно себя заставлять, - сказал Орвицка, глядя на огромного волка.

- В человеческом облике действительно очень некомфортно сейчас, - прогудел Далиан низким, рокошущим голосом. - Когда я принимаю облик волка, с этим давлением гораздо легче справиться. - Оборотни хоть и считаются слугами представителей Рода Крови, но когда-то давно мы были и вашими заклятыми врагами. Если бы мы не были способны выдерживать ваше давление, как бы мы могли быть врагами?

- ...И ты вот так просто осмеливаешься говорить мне такое? - удивленно спросил Орвицка.

- Тебе - да, - без колебаний ответил Далиан.

Что оставалось делать Орвицке в такой ситуации? Конечно же, он протянул руку и с наслаждением запустил пальцы в густую, шелковистую волчью шерсть, о чем давно мечтал. Далиан, словно прочитав его мысли, тут же подставил ему свою переднюю лапу. Он знал, что Орвицке очень нравятся мягкие розовые подушечки на его лапах.

Но он ждал и ждал, а Орвицка так и не прикоснулся к вождленным подушечкам. Хотя он еще пару раз рассеянно погладил его по голове, но как-то странно, задумчиво.

- Орвицка? Что-то не так? - спросил Далиан.

- Гасия... ты линяешь, - проведя рукой по густой шерсти, Орвицка обнаружил в своей руке целый клочок мягкого подшерстка.

- А, ну да, осень же наступила, - невозмутимо ответил Далиан.

- Но ты же оборотень. Если ты всю осень не будешь превращаться в волка, ты все равно будешь линять в человеческом облике? - с любопытством спросил Орвицка.

Оказывается, Орвицка все это время напряженно размышлял именно над этим странным вопросом. Он был так сосредоточен на своих мыслях, что даже совершенно забыл про обожаемые им розовые подушечки.

- Буду линять, конечно, - подтвердил Далиан. - Если превратиться в волка уже после окончания сезона линьки, вся старая шерсть мгновенно выпадет одним большим комком.

Орвицка не смог сдержать смехок. Он тут же вспомнил смешные видео из интернета, где хозяева вычесывали своих хаски - после такой процедуры можно было собрать шерсти на еще одну полноценную собаку. Неужели оборотень при превращении сначала становится пушистым большим волком, а потом, словно раздваиваясь, из него появляется еще один, сотканный из выпавшей шерсти?

- Тебе сейчас некомфортно находиться в человеческом облике? - спросил Орвицка.

- Да, очень, - признался Далиан. - Все тело чешется, или постоянно кажется, будто под кожей что-то растет и вот-вот прорвется наружу.

- А та шерсть, которую ты сбрасываешь при превращении, она потом исчезает?

- Нет, не исчезает.

- Хорошо, тогда последний вопрос, - сказал Орвицка.

- ?

- Та шерсть, которую Анка и остальные используют для своего вязания, - это ваша собственная шерсть?

- ...

- Так это действительно ваша собственная шерсть?! - Орвицка не мог поверить своим ушам.

- Кхм! Вообще-то, в основном они используют обычную овечью шерсть, - поспешил объяснить Далиан. - Но иногда мы действительно добавляем туда немного своей собственной шерсти, потому что нам больше нравится наш собственный запах. Но если это какой-то особый,

памятный предмет, предназначенный для кого-то особенного, они могут связать его полностью из своей шерсти. Поэтому, пожалуйста, никогда не принимай от них никаких вязаных вещей в подарок.

- Не приму! Абсолютно точно не приму! Ха-ха-ха-ха! - пообещал Орвица, падая на кровать и заливаясь неудержимым хохотом. В его голове тут же пронеслись бесчисленные мультяшные чиби-версии Серого Волка (прим. пер.: популярный персонаж китайского мультфильма "Си Ян Ян и Хуэй Тай Лан"), которые усердно вязали и одновременно ожесточенно выдергивали у себя шерсть.

Интересно, они случайно не облысеют к концу зимы?

Орвица зарылся лицом в подушку, смеясь так сильно, что все его тело сотрясалось от хохота. Далиан склонил свою большую волчью голову, с нежностью глядя на наконец-то искренне повеселевшего Орвицу, и тоже почувствовал себя немного счастливее.

Он легонько похлопал Орвицу лапой по плечу:

- Орвица, может, расчешешь мне шерсть?

- М? Но уже так поздно, - пробормотал Орвица сквозь смех.

- Но если меня не расчесать сегодня, завтра мне тоже будет очень некомфортно и неудобно. Не спать всю ночь - это для меня мелочь по сравнению с этим.

Все-таки не человек, физиология совершенно другая.

- Хорошо, давай, - согласился Орвица.

Далиан тут же ловко спрыгнул с кровати и вскоре вернулся, держа в зубах небольшой, но увесистый кожаный чемоданчик. Орвица тем временем уже зажег тусклую угольную лампу и расстелил на полу чистую простыню. В неярком свете лампы он открыл чемоданчик. Внутри, на мягкой подкладке, лежал целый набор разнообразных инструментов для расчесывания шерсти, очень похожий на те, что продавались на Голубой планете для ухода за домашними животными, только материалы были другими, более дорогими и качественными - разведение породистых собак всегда было популярным хобби среди аристократов: мужчины обычно держали крупных охотничьих собак, а знатные дамы предпочитали маленьких комнатных собачек, поэтому различные инструменты для ухода за шерстью собак были здесь хорошо развиты и широко распространены.

Далиан ткнул своей передней лапой в большую деревянную щетку с жесткой щетиной, показывая Орвицке, что нужно использовать именно ее, а сам с видимым удовольствием уютно улегся на расстеленную простыню.

Орвицка впервые в своей жизни собирался расчесывать шерсть настоящему пушистому существу, да еще такому огромному, да еще и являющемуся его собственным партнером.

До того, как он взялся за дело, он был полон интереса и энтузиазма, но, взяв в руки щетку, вдруг почувствовал странную неловкость и неуверенность. Далиан терпеливо ждал, не торопя его, он даже прикрыл глаза, и его дыхание стало ровным и глубоким, словно он уже успел задремать.

Орвицка наконец решился и начал осторожно расчесывать. Щетка легко скользила по густой шерсти на спине Далиана, снимая целые клочья мягкого волчьего подшерстка.

Кажется, на тех видео собак расчесывали гораздо сильнее и энергичнее? Он попробовал немного надавить на щетку. Щетка наконец коснулась кожи под шерстью, прочесывая целые пласты густого меха. Орвицка боялся причинить Далиану боль или дискомфорт, но тот лишь издал тихое, довольное урчание. Кажется, сегодня днем в кабинете начальника, когда его разбудили и Далиан так нежно терся об него щекой, он тоже издавал похожий низкий, рокочущий звук.

Это... звук неподдельного удовольствия?

Орвицка заработал щеткой еще усерднее и увереннее. Расчесывать шерсть пушистому существу оказалось на удивление приятным, расслабляющим и даже немного затягивающим занятием. Гора мягкой волчьей шерсти рядом с ним становилась все больше и больше, а расчесанная область на теле Далиана становилась все шире: вся спина, могучие передние плечи, передние лапы, поясница, задние лапы... задние...

Орвицка, который до этого момента держал в руке заднюю волчью лапу, чтобы удобнее было расчесывать, осторожно опустил ее на простыню и немного отодвинулся в сторону.

Далиан, похоже, действительно крепко заснул. Из его горла продолжало доноситься мерное, глубокое урчание, и Орвицка уже не мог понять, храпит он так во сне или это просто инстинктивная реакция на продолжающееся удовольствие. Посмотрев на впечатляющие результаты своего многочасового труда, Орвицка с удивлением понял, что действительно

начесал шерсти на еще одного полноценного волка. Этой огромной кучей мягкой шерсти можно было бы запросто укрыть его самого с головой.

Но глядя на расслабленного и довольного черного волка, растянувшегося на простыне, нельзя было сказать, что шерсти у него стало заметно меньше.

"Интересно, хватит ли этого количества на то, чтобы связать хотя бы один шарф?" - подумал Орвицка.

Он еще ни разу не видел, как Далиан занимается вязанием. Орвицка задумался, не стоит ли ему самому научиться какому-нибудь полезному рукоделию, чтобы сделать ответный подарок? Или, может быть, приготовить что-нибудь особенное, предназначенное только для Далиана?

Внезапно Далиан резко вскочил на лапы, молнией метнулся на их общую кровать. Орвицка не успел даже опомниться и сообразить, что происходит, как тот уже выгнул спину дугой и, скаля острые клыки, яростно зарычал на окно!

А за окном, на подоконнике, невозмутимо сидела изящная черная кошка с огромными зелеными глазами.

Бродячие кошки, обитавшие в настоящее время в Содмане, были крайне осторожными и пугливыми созданиями. Люди иногда слышали их жалобное мяуканье по ночам, но почти никогда не видели их самих. Тех немногих, кого все же удавалось увидеть или поймать, обычно ждала незавидная участь - они становились скудным ужином для самых бедных жителей города.

Эта черная кошка была на удивление стройной и сильной, ее большие, миндалевидные зеленые глаза были чистыми и яркими, без малейшего признака страха или дикости. Она совершенно не походила на обычную глупую уличную кошку, но, находясь под пристальным, угрожающим взглядом Далиана, продолжала совершенно спокойно и невозмутимо вылизывать свою переднюю лапку.

А Далиан ведь не был обычным животным, полностью управляемым инстинктами. Только что он так уютно и расслабленно урчал от удовольствия, и не мог же он внезапно вскочить и начать угрожать случайно проходившей мимо кошке.

- Мяу-мяу, - черная кошка пару раз легонько царапнула когтями по стеклу. Орвицка был абсолютно уверен, что она своей передней лапой отчетливо показала вниз, на улицу. Затем кошка грациозно прыгнула в сторону и мгновенно исчезла из виду.

- ...Неужели в этом мире существуют еще и кошколюди? - удивленно пробормотал Орвицка.

- Нет, кошколюдей здесь нет, - ответил Далиан, не сводя напряженного взгляда с окна. - Но существуют различные животные, контролируемые теми или иными способами. Тех, которых специально тренируют люди, я обычно не могу почувствовать. Но запах этой кошки совершенно отличался от запаха обычных животных. Впрочем, такое странное животное я встречаю впервые в жизни.

- Похоже, нам все же придется спуститься и встретиться с гостем, - вздохнул Орвицка. Очевидно, кошка представляла собой определенную опасность, но раз уж незваный гость уже подошел к самому порогу их дома, прятаться в комнате было совершенно бесполезно.

- Я пойду быстро оденусь, - Далиан стремительно выбежал из спальни.

Орвицка тоже поспешно сменил свою пижаму, но надел не полицейскую форму, а обычную повседневную одежду.

Таинственная гостья, возможно, учла это обстоятельство. Поэтому, когда они спустились вниз и подошли к прихожей, только тогда раздался тихий, но настойчивый звонок в дверь.

Далиан решительно открыл дверь. На пороге стояла высокая женщина, вся в черном, с той самой черной кошкой на руках.

Зеленоглазая женщина окинула Далиана быстрым, слегка презрительным взглядом, но ничего не сказала и прошла прямо внутрь дома:

- Орвицка Мондейл? Меня прислала Натали Шандор. Я мадья.

- ... - У Натали действительно был взрывной, огненный характер. И характер этой мадьи, похоже, был точно таким же - явиться посреди ночи без всякого предупреждения.

- Она сказала, что ты - мужчина-мадья, - продолжила незнакомка, не обращая внимания на их удивление.

- А нельзя ли называть меня просто мужчиной-магом? - уточнил Орвицка.

- Мужчина-маг - это обычный человек, практикующий магию, он не принадлежит к нам, к древним Золотым расам, - пояснила мадья. - На самом деле, все обстоит немного не так, как думает твоя Натали Шандор. В долгой истории нас, мадья, тоже много раз появлялись мужчины-мадья, но обычно их убивали собственные матери сразу же после рождения, чтобы вся магическая сила вернулась обратно к матери - мы, мадья, очень остро чувствуем любую утечку магии, поэтому сразу знаем, рождается ли у нас обычный ребенок или ребенок,

наделенный магической силой.

Сила мадья может передаваться дальше их детям женского пола, но мужчина-мадья - нет. За всю свою жизнь, сколько бы детей он ни родил, он никогда не сможет передать им свою магию. На нем магическая сила его рода обрывается навсегда.

Именно поэтому нас, мадья, становилось все меньше и меньше с каждым поколением. Наследование шло строго по одной женской линии, без каких-либо боковых ветвлений. Прервалась одна ветвь - и раса стала еще малочисленнее. Совершенно неизвестно, как наша раса вообще появилась изначально.

Мадья, словно прочитав мысли Орвицки, невозмутимо добавила:

- Во времена былого расцвета Золотых рас мы, мадья, могли рожать множество детей, наделенных магией, как девочек, так и мальчиков.

- Итак, какое решение ты принял? - спросила мадья, пристально глядя на Орвицку. - Хочешь вернуться к своей истинной расе мадья? В таком случае тебе придется официально жениться на одной из нас, мадья. Совершенно неважно, есть ли у тебя женщины или мужчины на стороне, но ты будешь обязан родить ребенка именно от этой мадья. Конечно, ты получишь огромное и богатое наследство, и можешь быть уверен, любая мадья сможет доставить тебе такое неземное удовольствие, на которое не способны ни обычные мужчины, ни обычные женщины.

Хотя Орвицка начал отчаянно качать головой, как только она заговорила о необходимости женитьбы на мадья, та все же невозмутимо договорила до конца.

- Даже попробовать не хочешь? - с легким разочарованием спросила она.

- Не хочу, спасибо за предложение, - твердо ответил Орвицка.

Мадья перевела свой пронзительный взгляд на Далиана:

- У нас, между прочим, тоже есть мадья, которые внешне выглядят как очень красивые и привлекательные мужчины.

- Дело вовсе не во внешности, - Орвицка решительно поднял левую руку, демонстрируя обручальное кольцо. - Я женатый мужчина.

Мадья, чье выражение лица почти не изменилось даже тогда, когда она назвала его мужчиной-

мадья, теперь смотрела на Орвицку так, словно он был каким-то редким и диковинным животным. Наконец она с явным сожалением глубоко вздохнула:

- Что ж, ладно. Я уважаю твой выбор. Но не волнуйся, я все равно расскажу тебе, как научиться овладевать своей силой. Хотя от тебя теперь будет мало толку для нашей расы, ты все же один из нас.

- ... - Какая, однако, добрая и отзывчивая мадья, жаль только, что у нее есть рот, которым она так бесцеремонно высказывает все, что думает.

- Сила нас, мадья, коренным образом отличается от грубой и примитивной силы таких неуклюжих созданий, как оборотни и представители Рода Крови, - начала она свой рассказ. - Наша сила гораздо более чудесна, таинственна и изящна, мы - истинные дочери самой природы... - Прежде чем наконец перейти к конкретному способу овладения магической силой, мадья еще долго и цветисто расхваливала свою расу, потратив на это не меньше пятнадцати минут драгоценного времени.

И вся ее пятнадцатиминутная напыщенная речь сводилась, по сути... ровным счетом ни к чему.

- ...Наши великие предки могли свободно разговаривать с животными, управлять могучими стихиями ветра, воды, молнии и огня, исцелять любые болезни и недуги живых существ одним лишь прикосновением!

"Хм, очень похоже на случайные способности, которые получают представители Рода Крови. Похоже, их предки тоже получали свои уникальные способности совершенно случайным образом, как будто выигрывали в лотерею", - подумал Орвицка.

- Сейчас мы, к сожалению, утратили былое могущество наших предков, но зато обрели новую силу, которой у них никогда не было, - мадья нежно погладила свою черную кошку, лежавшую у нее на руках. - У нас теперь есть свои собственные "апостолы".

- Кошки? - уточнил Орвицка.

- Мы чаще всего выбираем именно кошек, потому что они от природы невероятно умны, ловки и проворны. Общаясь с ними на духовном уровне, мы можем слышать те звуки, которые недоступны ушам обычных людей, видеть те цвета и оттенки, которые невидимы для человеческого глаза, чувствовать те запахи и ароматы, которые неуловимы для простого обоняния. Мы можем становиться настоящими призраками ночи, узнавать самые сокровенные тайны, карабкаться и ходить там, куда не могут добраться обычные люди, находить бесценные сокровища, спрятанные от чужих глаз.

Но некоторые из нас держат в качестве апостолов пауков, крыс и даже собак. Нет, не таких, как тот, что стоит рядом с тобой, - она пренебрежительно кивнула на Далиана, - он оборотень, а не собака. И наших апостолов нужно обязательно вскармливать с самого раннего младенчества.

- Значит, мне нужно выбрать какое-нибудь животное в качестве своего апостола, любое? - Орвицка наконец сумел вычленить главное из ее цветистых и витиеватых описаний.

- Обязательно детеныша, - подтвердила мадья. - Но не слишком маленького, чтобы он случайно не умер и смог нормально вырасти. Ты должен будешь ежедневно подмешивать свою собственную кровь в его еду. Ежедневное количество крови рассчитывается исходя из предполагаемого веса взрослого животного, и соотношение должно быть не менее 1 к 2000, а лучше даже больше. Поэтому не будь слишком жадным, не выбирай тех животных, которые во взрослом возрасте будут весить слишком много.

Орвицка согласно кивнул. Например, взрослый лев или тигр весят примерно четыреста-пятьсот фунтов (прим. пер.: около 180-230 кг). Если считать по минимуму, четыреста фунтов, то ежедневно потребуется отдавать не менее 100 граммов своей крови. С такими темпами не то что дожидаться, пока детеныш вырастет, - за месяц-другой сам рискуешь превратиться в высохшую мумию.

- И мы получаем силу от своего апостола? Какую именно силу? - спросил Орвицка.

- У всех по-разному. Например, я, - мадья на мгновение прикрыла глаза, а когда снова открыла их, ее зрачки стали точно такими же узкими и вертикальными, как у черной кошки на ее руках. Моргнув еще раз, ее глаза снова вернулись к своему обычному человеческому виду. - Кроме того, я обладаю невероятной кошачьей ловкостью и проворством, но демонстрировать это тебе сейчас нет никакой нужды.

У каждого из нас свой собственный апостол, и сила, получаемая от него, тоже уникальна и неповторима. И еще, самое главное - ты должен очень хорошо обращаться со своим апостолом.

Мы, современные мадья, уже не можем сами по себе пробуждать те великие силы, которые принадлежали нашим предкам. Вместо этого, вскармливая своих апостолов собственной кровью, мы позволяем нашей дремлющей силе пробудиться и проявиться в них. Но это вовсе не значит, что они становятся нашей бесправной собственностью. Апостолы гораздо умнее и мудрее обычных животных, а также намного более преданны нам, потому что рядом с нами они действительно становятся сильнее и могущественнее. Но, с другой стороны, у них гораздо сильнее развиты самолюбие и чувство собственного достоинства, чем у обычных животных. Ты должен относиться к своему апостолу как к родному брату или сестре, как к своему кровному ребенку, а не как к бездушному инструменту или вещи.

- Я понимаю, - серьезно сказал Орвицка. - Я обязательно буду так и делать.

Из всего того потока слов, что вылила на него мадья, эти последние два предложения были, пожалуй, самыми полезными и важными.

Обретение истинной силы мадья было неразрывно связано с обретением своего апостола. Вырастишь и воспитаешь своего апостола - полностью обретишь и свою собственную силу.

- В таком случае, мне здесь больше нечего делать. До...

- Подождите! - Орвицка поспешно остановил уже собравшуюся уходить мадью. - Простите, а каким инструментом мне следует вскрывать кожу, чтобы добывать кровь?

- А? О! - Мадья сначала поняла, о чем он говорит, а потом заметно расстроилась. - Так вот зачем эта хитрая Натали дала мне ту штуку. А я-то, дура старая, уже подумала, что это подарок для меня, - с тяжелым вздохом она достала из своей небольшой сумочки продолговатую металлическую коробочку - очень похожую на старый железный пенал из его прошлой жизни, только гораздо более изящную и богато украшенную.

Орвицка взял коробочку из ее рук. Мадья, недовольно скрипнув зубами, резко повернулась и, что-то сердито бормоча себе под нос, быстро ушла: "Жадные, бессердечные представители Рода Крови! Настоящие изменники! Давно пора было им всем заразиться какой-нибудь гадостью... Кстати, еще одно хотела сказать напоследок. Мы, мадья, от природы обладаем иммунитетом ко всем известным болезням, но никто не знает, распространяется ли эта наша безболезненность на нынешние непонятные и странные хвори. Так что береги себя, юноша".

Постояв еще немного у двери и пробормотав что-то неразборчивое, она наконец решительно закрыла за собой дверь.

"Так она, значит, тоже одна из многочисленных бывших любовниц Натали?" - подумал Орвицка.

То, что он только что так твердо заявил о своей супружеской верности, похоже, было воспринято ею как простая отговорка или неуклюжая попытка скрыть истинное положение вещей. Впрочем, Орвицка не стал ничего объяснять или уточнять, в этом не было никакой необходимости.

Он открыл изящную железную коробочку. Внутри, на мягкой подкладке из красного бархата, лежала хорошо знакомая Орвицке по его прошлой жизни игла для кровопускания. Похоже, Натали тоже прекрасно знала о том, как именно мадья получают свою силу. Но почему она сама не сказала ему об этом прямо?

Ладно, не стоит пытаться найти логическую причину для всего происходящего в этом странном мире.

- Хочешь, я пойду и поймаю тебе маленького котенка? - предложил Далиан.

- Нет, кошку не надо, - решительно отказался Орвицка. Хотя в мире и бывают кошки и собаки, которые умудряются жить в мире и согласии, Орвицка инстинктивно чувствовал, что Далиан, возможно, не очень-то хочет заводить в их доме кошку. Ведь он так настойчиво хотел избавиться от всех остальных собак (то есть волков) в доме.

<http://bllate.org/book/17916/1715828>